

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

ПОЭТИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

Аязбаева Акжан Валериевна

akjan@ukr.net

Магистрант 2-го курса специальности 6М020700 – «Переводческое дело»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Научный руководитель - Амалбекова М.Б.

Главной особенностью поэзии русскоязычного казахского поэта О.Сулейменова являются неожиданные, порой невероятные ассоциации автора, в результате чего создается вполне реальный образ, и именно это не оставляет равнодушным, вызывает волнение. Например, в Предисловии к стихотворению «Минута молчания на краю света» говорится, что великий непротивленец Ганди был убит пятью выстрелами: «Пять кровавых пятен на белой рубашке, пять кровавых кругов. Может быть, они подсказали художникам символ мира, который мы видим на белых олимпийских знаменах». В этом же предисловии: «В этот день в Америке свершилось насилие – убили негритянского гандиста Мартина Лютера Кинга. Индия почтила его память минутой молчания. 500 миллионов минут молчания. Равно – тысячелетию. За каждым выстрелом «какой-то сволочи» - века молчания» [3, с.97].

Образность в тексте О. Сулейменова создается в результате:

1) использования выразительных средств языка, в частности, сравнительных оборотов, которые выполняют различные функции, например, используются, для характеристики предметов: «Багровым оком встала луна»; «Избы вздыбились на косогоре,/ как плоты на речном повороте/ при заторе» [3, с.106]; «Торчат прямые сосны над песками,/ как мачты затонувших кораблей» [3, с.109]. Иногда сравнения применяются для характеристики человека: «может сиять, как якутский/ алмаз,/ быть на уголь похожим» (речь идет об убийцах, которых не распознать ни по цвету кожи, ни по разрезу глаз, но какими бы они ни были («могут плешью блистать в ползала, прямить или кучерявить волосы»), они «все равно – сволочь» [3, с.100]). Интересно описание мусульманина - муллы Рахметуллы, который поел свинины и не может ее переварить (целые сутки его переваривал - наказание божье!): «занемог животом наш мулла,/ как роса на листке,/ на лице его выступил пот,/ как листва в сентябре,/ пожелтел наш мулла,/ ох, алла!/ Как январский сугроб, поднимался его живот» [3, с.89]. В стихотворении «Мальчишество» сравнения используются для характеристики совести человека в начале его жизненного пути («чиста, как лик младенца») и в зрелом возрасте («Она грубела,/ никуда не деться,/ чиста она теперь, как руки прачки») [3, с.119]. Стихотворение «Ночной экспресс» включает подзаголовок «Сравнения» и изобилует совершенно неожиданными ассоциациями: рельс как порез; экспресс пролетает, как судорога, как слеза из глаза туннеля, тараторит, как заика; речки на пути – как шпалы; простыня – словно платок [3, с.104].

2) умелого использования стилистических фигур, из которых чаще используется антитеза, способствующая усилению выразительности речи путем резкого противопоставления чего-либо. В стихотворениях О. Сулейменова встречаются языковые антонимы («В свете полдня и в холоде полночи»; «Черный стреляет в белого? Белый стреляет в черного?») [3, с.100]; «Они боятся темноты,/ они не переносят света» [3, с.118]; «смеяться – песнями/ и плакать – свистом» [3, с.99]. Контекстуальные антонимы встречаются в следующих контекстах: в стихотворении об убийстве Ганди, где стрелявшего

номинаруют одним словом – «сволочь», и всех ему подобных объединяют в одну расу – «серую», которая противопоставляется двум реально существующим расам черных и белых: «их цвет отличительный –/ серость»; «Белый стреляет в черного? Серый стреляет./ Черный стреляет в белого?/ Серый стреляет»; «Узнаю вас по взгляду,/серая раса –/ сволочи» [3, с.100].

Особый колорит тексту стихов придает такая стилистическая фигура, как оксюморон, где соединяются несовместимые, противоречивые понятия: «Чистовик моих чувств/ измаранный,/ даже исповедь редактирую» (если редактируется, то это уже не исповедь. Исповедь – это устное общение, это искренне, откровенно) [3, с.121]; «И солнце катится с вершины <...> – пылающее колесо/ бесшумно взорванной машины» [3, с.113];

3) необычного сочетания лексем («Неспешная закатность, позови/ меня в раздумья те,/ где еще не был» [3, с.122]; «Усталая белуга горизонта/ качает удочку березы» [3, с.109]; «С деревьев красные сползают ливни,/ трава в багровой/ лиственной крови» [3, с.111];

4) авторского словотворчества: «бородач лиловоштаный» [3, с.115]; «Там собака длинногорло/ воет в небо одичало» [3, с.67]; «тяжкотело,/ грубо,/ жарко/ мчит над пропастью ковбой» [3, с.115]; «режу на квадратики вино,/ крепкое, увесистое, хрусткое» [3, с.77].

5) языковой игры, в которой ученые усматривают стремление автора достичь определенного эффекта эстетического воздействия (чаще всего комического) путем нарушения нормативного канона восприятия языковых единиц, творческого (нестандартного) использования языковых средств. Языковая игра в стихотворениях О. Сулейменова создается различными способами:

- в результате замены одного звука («Принес из-за горы веселый грач/ в ущелье Чу восьмое чудо цвета» - от известного выражения «восьмое чудо света». Речь здесь идет о цветении урюка в горах, а был январь. Кроме того, здесь применяется и повторение слога чу: Чу, чудо - [3, с.102]); «Мяса нынче в рот не берет./ Объясняет: «Кастрит» (ситуация, когда мулла, съев свинину, заболел. Здесь также обыгрываются особенности произношения казахом иноязычного слова [2, с.89]);

- использованием в словосочетании однокоренных слов: [старик] «умный, словно дым бездымный,/ в доме собственном бездомный» [2, с.67]; «Жить <...> Откровенно, без откровений,/ и решительно, без решений?» [3, с.121]; «Недокапаны капли! Недосверлены свирели» [3, с.117]; «...страсть вождя,/ став вождельем,/ губительно на Скифии/ сказалась» [2, с.352]. Интересно представлена языковая игра в стихотворении «Бульбуль», занимающего почти 4 страницы сборника [1, с.137-140]. На первой странице к названию стихотворения дается сноска («бульбуль – соловей (таджикск.). В тексте стихотворения трижды употребляется лексема «соловей» («Ах, соловей, счастливый полиглот»; «зальется соловьем,/ глаза закатыт»; «чтоб уподобить соловью»). Соловью противопоставляется поэт: рулады соловья понимает каждый, а поэт не птах, его не всегда понимают, он может онеметь, когда его не понимают. Завершается текст игрой слов: «но если вдруг поймут, то в болото окунут, как куль. Чтоб уподобить соловью –/ бульбуль» – последняя лексема может быть интерпретирована двояко: уподобить бульбуль (соловью) и обозначение звука, издаваемого при погружении человека под воду;

- использованием омонимов: в стихотворении о работе друга над переводами рубаи Хаяма – «<...> дела любимые,/ а дело в том –/ Хаяма переводит/ новый том; Переводи/ слепых через дорогу,/ переводи других –/ его не трогай» [1, с.137];

- расчленением слова на отдельные созвучные части, например, стихотворение называется «Сообщение тамтама», в котором используется название «самозвучающего

ударного инструмента симфонического оркестра (разновидность гонга)» [5, с.1299] – тамтам. Стихотворение оформлено как диалог Овала, Угла и Круга: Овал и Угол рассказывают о мрачном городе («Там собака длинногорло/ воет в небо одичало,/ утомительное горе/ заливают черным чаем»), а Круг повествует о городе счастья («Где человек обретает покой; Каждая женщина ближе сестры»). В тексте Овала каждая строфа (их 5) начинается с наречия «там», в третьей строфе три строки из четырех начинаются с «там» («Там жара в разгаре лета,/ там сияет ночь, как день,/ там раскинулись тенета,/ те подумали, что тень»). В речи Угла каждая строка начинается с «там» (6 строк): «- А там?.../ - Там дикий бой,/ Там время не течет!/ Там/ знают всех врагов наперечет!/ Там/ зажимают раны, словно рты!/ Там будет жив другой, если не ты!...» и завершается лексемой «Атам...», обозначающего на казахском «мой отец». Круг в своем рассказе использует наречие «там» только один раз в пятой строке «Там человек тебе нужен, как друг» (всего строк десять), затем на вопрос «Где этот город?» отвечает: «- Там!/ Там,/ Там...».

- специфического использования фразеологизма, например, в результате расширения состава и контаминации фразеологизмов - в поэме «Глиняная книга» герой Котэн, который все знал и потому всех учил, увидев, как плохо ухаживал садовник за деревьями, «ругался, крыл садовника первыми, средними и последними словами» [2, с.338]. В стихотворении «Сентиментальный мулла Рахметулла», где рассказывается, что мулла поел свинины и заболел, после чего стал мыслителем, поумнел, раздобыл, стал остричь и мяса в рот не берет. Заканчивается стихотворение фразой: «Так свинина сыграла свою лебединую песню», которую можно понимать двояко: «теперь мусульмане перестали потреблять свинину» или «одним муллой стало меньше» (второй интерпретации способствуют следующие выражения: «Был он просто мулла,/ а к субботе/ мыслителем стал», «[свинина] нанесла мусульманству/ непоправимый урон») [2, с.89].

- иронии, когда слова употребляются в смысле обратном буквальному с целью насмешки: «Пой, чтоб ты треснул, ясновидец, пой!...»; «- Уа, мудрец, провидец мой, дуй дальше, <...> пой, чтоб тебя!...» - это контекст из поэмы «Глиняная книга», когда Дух приходит к Ишпакаю, «талантливому ученому, сделавшему великое открытие – расшифровавшему древний эпос» [2, с.352].

Можно отметить, что многим произведениям О. Сулейменова присуща ирония. В текстах О. Сулейменова ирония создается различными способами. В поэме «Глиняная книга» каждое словосочетание, каждая строчка имеют ироническое содержание. Ироническое отношение вызывает сама ситуация, описываемая в поэме – молодой аспирант Ишпакай из рода иш-огузов в результате извилистых ассоциаций решил выбить (чтобы выбиться в МНС – младшие научные сотрудники среди таш-огузов) и выбил на скале великое открытие («текст» древнего ишкюзского эпоса), потерял его и нашел («случайно») только через 20 лет и «расшифровал» и стал доктором наук («так были посрамлены таш-огузы, вынужденные уступить место СНС первому иш-огузу - историку»). Он оказался совершенно случайно тезкой вождя скифов-ишкузов. Рассказывая об этом на телевидении, доктор использует некоторые механические жесты (похлопывает себя по бронзовой щеке (повторяет дважды), один механический жест «пока не представляется возможным описать» (повторяет дважды). Для создания лучшего памятника славного предка (половую принадлежность которого не могут определить) готовы «переплавить предметы маткультуры скифского периода – сосуды, браслеты, бронзовые зеркала, мечи-акинаки, котлы». Его оппонентом выступает молодой аспирант (тоже иш-огуз и тоже хочет пробиться в люди) из села Никифоровка Ант-урган Сумдук-улы, который «нашел в кладовой памяти народной разрозненные отрывки

забытого эпоса о хане Ишпакае». Здесь интересны имя и фамилия аспиранта – Ант-урган в переводе с казахского означает «нарушивший клятву», а фамилия Сумдук-улы – «сын ужаса, коварства, подвоха». Первую часть эпоса он записал со слов 97-летнего брахицефала (короткоголового), который умер в прошлом году (следовательно, достоверность текста проверить невозможно), а вторую часть – со слов 96-летнего колхозника-долихоцефала (длинноголового) Махамбета Субботина, скончавшегося на днях (тоже проверить невозможно). Из текста эпоса была «убрана фраза «и славу пушки грохотали», как несоответствующая материальному колориту бронзового века». Эпос был напечатан в журнале «Вопросы иш-кузства» и, несомненно, его прочтут «огузологи, скифологи, ассирологи, урологи, иронисты».

Иронию можно выявить и в таких стихах, как «Про Асана Невезучего», «Сентиментальный мулла Рахметулла», «Ах, мед, Асан!», «В нашем ауле был сапожник» и т.д. Ср. приемы, используемые в стихотворении «Серая мисс»: мать называет мышонка соколиком, коты, оказывается, рождаются не только от котов, но и «даже овцы окотились» и собаки щенились не щенками, кутятами, таким образом, «размножается за счет Собаки/ Кот./ Докотились!..», «хорошо еще, что утки не котятся./ Хорошо еще, что слон/ пока мужчина». Мышонку, чтобы выжить надо развивать «свое МЫШление/ и МЫШцы», только тогда коты услышат «Мой Мышонок на котов охотой/ вышел!».

В целом произведения О. Сулейменова всегда содержат глубокий смысл, глубокий подтекст, для понимания которого необходимы соответствующие фоновые знания, читательская зоркость и интуиция, так как они многослойны.

Как это получается у автора? Об это он сам говорит: главное – «видеть в обыденном вечное – это одна из особенностей литературы. Когда пишешь, об этой задаче не думаешь. Если же получается, то невольно» [5, с.6].

Список использованных источников:

1. Сулейменов О. Повторяя в полдень. – Алма-Ата: Жазушы, 1973. – 288 с.
2. Сулейменов О. Определение берега. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – 456 с.
3. Сулейменов О. Трансформация огня. – Алма-Ата: Жалын, 1985. – 240 с.
4. Сулейменов О. АЗиЯ. Эссе, публицистика, стихи, поэмы. – Алма-Ата: Жалын, 1990. – 592 с.
5. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981. – 1600 с.

УДК 81'255

ТҮР-ТҮС АТАУЛАРЫНЫҢ СИМВОЛДЫҚ МӘНІ (ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІ НЕГІЗІНДЕ)

Әбдірахман Айтолқын Құрашқызы

a.aitolkyn_95@mail.ru

6M020700 – «Аударма ісі» мамандығының 1-нші курс магистранты,

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – Сәтенова С.К.

Табиғаттағы түр-түстің барлығы әрқашан да бір заттың, құбылыстың түрін, түсін, өң-реңкін, сыртқы сипатын ғана анықтаумен шектелмейді екен. Сонымен қатар түр-түс атаулары мүлдем түр-түске қатысы жоқ, не одан бүгінде тым алыстап кеткен ұғым-түсініктерді, мән-мағыналарды, жөн-жосықтарды білдіретін де қасиеттерге ие. Солардың бірі